

А.А. Меликовский

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Выходные данные:

*Меликовский А.А Междисциплинарность
и методологический плюрализм правоведения //
Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 54-57.*

———— [стр. 54] —————

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы междисциплинарности и плюрализма в их взаимосвязи, позволяющей правоведению искать пути единства в многообразии. Взаимосвязь данных подходов препятствует их взаимной изоляции и абсолютизации, побуждает их к «диалогу» и развитию, что отражается на умеренном и рациональном воплощении в реальность политико-правовых идей и их интерпретаций.

Abstract: The article deals with the problems of interdisciplinarity and pluralism in their interrelation, which allows jurisprudence to look for ways of unity in diversity. The interconnection of these approaches prevents their mutual isolation and absolutization, encourages them to "dialogue" and development, which is reflected in the moderate and rational implementation of political and legal ideas and their interpretations into reality.

Ключевые слова: методология права, теория права, философия права, междисциплинарность, плюрализм.

Keywords: methodology of law, theory of law, philosophy of law, interdisciplinarity, pluralism.

Состояние теоретико-правовой науки, как и в целом социогуманитаристики, на сегодняшний день небезосновательно можно охарактеризовать как кризисное¹. Выход на новый этап развития знания в настоящее время возможен, в частности, путем расширения предметной сферы науки посредством осуществления междисциплинарных исследований. Междисциплинарность выступает для науки мощной технологией получения, обоснования и применения новых (обновленных) знаний. Ее возможности позволяют вывести знание исходя из применения, на первый взгляд, чуждых для науки, в рамках которой проводится исследование, знаний и методов их получения, порождающих диалогическое (полилогическое) взаимодействие предметов различных отраслей знания². Вместе с тем междисциплинарный инструментарий позволяет также и вывести новое знание посредством рефлексии (саморефлексии) собственных научных знаний, осуществляемой «глазами» (методами) других наук.

¹ См. об этом: Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой кризис и проблема междисциплинарности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7-10.

² См.: Там же. С. 9.

Тем не менее междисциплинарные практики имеют существенное значение, в первую очередь, для прикладной реализации умозрительных моделей, гипотез, концепций и теорий, которые так или иначе сконструированы из различных политико-правовых идей и связей между ними. Именно нужды практического характера побуждают юридическую науку погружаться в иные отрасли знания. Междисциплинарность в этом смысле – средство интеграции знаний и методов в интересах разрешения стоящих перед наукой проблем³. Очень точно данную проблему сформулировали В.В. Лазарев и Е.И. Темнов: они утверждают, что «без взаимодействия наук невозможен выход из кризиса. Без их кооперации невозможно эффективно и рационально использовать материальные, финансовые и трудовые ресурсы, выбрать наиболее целесообразный путь технологического прогресса, интенсификации общественного развития... Именно на стыке различных наук наиболее плодотворными оказываются исследования как фундаментального, так и прикладного характера»⁴.

Как видно, применение междисциплинарных практик необходимо для целостного исследования реальности, возрождения понимания значения, ценности объекта и цели его исследования. Поиск этого понимания, безусловно, необходимо осуществлять

³ См.: *Clark S.G., Wallace R.L. Integration and interdisciplinarity: concepts, frameworks, and education // Policy Sci. 2015. № 48. PP. 233-234.*

⁴ *Лазарев В.В., Темнов Е.И. Предмет и метод теории права и государства // Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 3-4.*

в непосредственном объекте – в самом праве. Междисциплинарные практики же позволяют искать средства и способы этого поиска не только в самом объекте исследования, но в том числе и вне него.

Данная позиция носит «мягкий» характер, поскольку не исключает собственное методологическое разнообразие теоретического правоведения. В науке высказывались и более категорические позиции, когда теория права (legal theory) как дисциплина исключительно прикладного назначения с выведением из ее содержания философии права и доктринального анализа (правового обоснования, legal reasoning) занимается (должна заниматься) только «практическими юридическими проблемами, но подходит [(должна подходить). – А.М.] к ним извне, используя инструментарий других дисциплин», поскольку «подлинно научную концепцию права, – пишет Р. Познер, – могут дать только подходы, позаимствованные из других дисциплин... говоря о “теории права” в целом, следует ограничивать этот термин теориями, пришедшими не из правоведения»⁵. Такая интерпретация теоретического правоведения бесосновательно лишает юриспруденцию ее собственного методологического инструментария – догматического и сравнительно-правового методов. Чтобы этого не допустить необходим методологический плюрализм с

———— [стр. 55] —————

⁵ Познер Р.А. Рубежи теории права / пер. с англ. И.В. Кушнаревой; под ред. М.И. Одинцовой. 2-е изд. М., 2020. С. 7-8.

ограничением всеобщего господства применения того или иного метода как единственно верного пути научного познания⁶.

Повсеместному распространению междисциплинарного подхода в научных исследованиях нужно быть признательными постклассической (а точнее – постнеклассической) науке, эпохе постмодернизма. Невозможно не согласиться с профессором Л.А. Микешиной, которая пишет, что с приходом постмодернизма изменяется (или же должна изменяться) суть когнитивных практик, что признается (должна признаваться) «дополнительность, гармонизация, одновременность вместо оппозиции или наряду с ней», «правомерность не одной, но нескольких парадигм (мультипарадигмальность); другие приемы, требующие аналитической работы, не сводящейся к выявлению противоположностей»⁷.

«Вместе с тем, – продолжает философ, – один из ведущих принципов постмодернизма, выдвинутый ещё Фейерабендом, – *anything goes!* – все пойдет! – экстремален и не может быть принят в столь категоричной форме»⁸. По ее мнению, воплощение методологической продуктивности основывается на «стремлении к диалогу», «вслушивании в многоголосие различных подходов к проблеме с целью преодоления ограниченности одной

⁶ См.: Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность. М., 2020.

⁷ Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. М., 2005. С. 23.

⁸ Там же.

“руководящей” доктрины», не столько на «критическом анализе», сколько на «необходимом синтезе или дополнительности когнитивных практик, принципиальном признании»⁹.

В литературе можно найти совершенно разные названия междисциплинарности, среди которых: трансдисциплинарность, мультидисциплинарность, междотраслевой научный подход, межпредметность, метадисциплинарность и т.д. В контексте нашего повествования от наименования суть подхода, его цель не изменится: она как состояла в расширении знания во взаимосвязях с иными науками, так и состоит в нем, независимо от терминологии, которой придерживается тот или иной автор. Например, В.В. Сорокин пишет о многофакторном подходе, который должен быть основан «на учете и анализе всего комплекса факторов, оказывающих влияние на правовую сферу»¹⁰.

Речь идет о рассмотрении целого комплекса проблем, факторов, средств, условий, которые не всегда лежат в плоскости права, а если и лежат в ней, то могут быть разбросаны по разным ее частям и областям. Это позволяет раскрыть междисциплинарность как особого рода комплексный и системный метод. Надо сказать, что эти понятия близки, но не тождественны¹¹. Системность

⁹ Там же.

¹⁰ Сорокин В.В. Общее учение о духе права: монография. М., 2021. С. 96.

¹¹ Ср. с позицией, высказанной А.Н. Книгиным: «Во многих случаях под междисциплинарностью имеют в виду то, что раньше называлось “комплексным подходом” или систематическими (системными) исследованиями, процессом интеграции наук». По нему, «не хуже в этом смысле и диалектический принцип всесторонности рассмотрения»

предполагает упорядоченность взаимосвязанных (и даже взаимодействующих) элементов, а комплексность – их часть, некую группу элементов. Междисциплинарность, в свою очередь, предполагает исследование элементов, не всегда упорядоченных (в строгом смысле слова), взаимосвязь которых возможна только опосредованно, но всегда групп элементов, принадлежащих различным сферам науки и жизни, из-за чего они (элементы и их группы) порой бывают не просто во взаимно непригодных, но даже и во взаимоисключающих отношениях.

С другой стороны, важно относиться к междисциплинарности как к феномену, сочетающему в себе все иные методы (преимущественно не применяемые, в нашем случае, в юридических науках) и выступающему «методом всех методов», имея в виду ее множественный методологический инструментарий. Правда, здесь представляется главным избежать понимания этой категории слишком широко, чтобы не свести ее к чрезвычайной крайности – эпистемологическому анархизму в духе П. Фейерабенда¹².

Кроме того, категория междисциплинарности позволяет раскрыть предметную сферу исследований даже в том случае, когда имеются в качестве объекта исследования результаты другого исследования. Она проявляется, в первую очередь, в лице

(Книгин А.Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2008. № 3 (4). С. 14).

¹² См.: Фейерабэнд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пол Фейерабэнд; пер. с англ. А.Л. Никифорова. М., 2007.

социологического метода анализа вторичных данных, частично известного в социологии права как метод анализа правовых материалов¹³. Тем самым уже известные знания об объекте позволяют установить более обширные системные связи внутри самого объекта и в его взаимодействии с другими объектами. Это позволяет констатировать глобальный (глобализирующий) характер междисциплинарности, который во многом обусловлен взаимосвязями всех существующих в природе объектов и происходящих в обществе событий. Они в единстве их системных связей образуют сеть исторического и современного общенаучного знания и дискурса. Такая интерпретация, с одной стороны, позволяет совершить незначительный, но все же переход от редукционизма к холизму в вопросах исследования объекта, расширив «поисковые границы» науки¹⁴, с другой стороны, порождает некоторые угрозы, в частности, чтобы научные исследования не носили крайне поверхностный характер, были «обо всем», но, по существу, «ни о чем». С такой проблемой наука столкнулась, например, в период зарождения социологии. По справедливому замечанию В.Н. Жукова, социология как интегрирующая наука была сформирована на междисциплинарном пограничье, негативным следствием которого «была известная рыхлость, эклектичность... Социология, стремясь стать царицей

¹³ См.: *Подгурецкий А.* Очерк социологии права. М., 1974. С. 161-181.

¹⁴ См.: *Глухарева Л.И.* Междисциплинарность знания о праве в правогенезе // Правогенез: традиция, воля, закон / коллектив авторов. СПб., 2021. С. 17, 24.

гуманитарных наук, ставила перед собой задачу поглотить весь предоставляемый ими фактический материал...»¹⁵.

Обозначенная проблема возлагает на исследователя чрезвычайно высокую ответственность. Это цена, которую необходимо заплатить за вторжение «на суверенные территории» других наук. Велика вероятность, что исследователь может неправильно понять и интерпретировать опыт других отраслей знания. Поэтому абсолютизация междисциплинарного подхода приводит (может привести) к таким же сокрушающим последствиям, что и односторонний (одномерный) взгляд на объект. Новое, концептуально оформленное знание будет лишь крупницей во всем массиве знаний. Оно поспособствует отражению в объеме знаний лишь одной грани, «среза» объекта исследования, в лучшем случае нескольких, но не всех возможно существующих. Эта релятивистская установка наиболее адекватно отражает суть объектов социогуманитарных наук, в том числе и теоретического правоведения. Объекты наших наук динамичны: с каждым днем появляются все новые и новые грани (проявления) объекта, на которые наука не в силах каждый раз обращать внимание.

В обеспечение «безопасности» от указанных угроз и есть предназначение плюрализма. Причем плюрализм следует также понимать

———— [стр. 56] —————

¹⁵ Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): монография / В.Н. Жуков. М., 2015. С. 8.

умеренно, поскольку суть идеи плюрализма предполагает идею самоограничения. Признавая плюрализм как принцип научного долженствования мы обязуемся не только принять во внимание другие позиции, высказываемые в науке, но также и отречься от того, что какая-либо одна позиция (теория, идеология, учение) – истина в последней инстанции.

Плюралистический подход единственный в своем роде инструмент, который обеспечивает применимость междисциплинарных практик в политико-правовых исследованиях. Именно он позволяет проводить исследования сферы политико-правового бытия с различных сторон, чем и гарантирует то, что принято называть объективностью научного исследования. Если быть точнее, то плюрализм гарантирует не саму объективность, а стремление к преодолению субъективизма того или иного исследователя.

Между тем значение плюрализма в применении междисциплинарного инструментария обосновывается не только изучением исторически сложившейся действительности, но и воздействием различных политико-правовых идей на реальность в целях ее преобразования. Любая интерпретация права и государства (конкретная доктрина) имеет собственную логику, уникальное содержание, понятийно-категориальный аппарат, которые в конечном счете проявляются в тех или иных программных требованиях мыслителей¹⁶. Можно говорить об обратном эффекте

¹⁶ *Фролова Е.А.* Методологический плюрализм правопонимания // Правосудие. 2021. Т. 3. №. 3. С. 22.

научного исследования: любое научное исследование и предназначено для изменения жизни в относительно лучшую сторону путем предпринятия попыток разрешения известных (ставших известными) проблем.

Однако нельзя не учитывать, что изменения в какой-либо одной сфере жизни порождают изменения в другой: междисциплинарно-плюралистический анализ в этом случае неизбежен хотя бы для того, чтобы одну из областей свободы личности и человеческого общежития не возвести в ранг вопросов наивысшего значения за счет уничтожения значения других областей и проблем. Так, например, классическая марксистская идея о «базисе» и «надстройке», рожденная в рамках исторического материализма, охватила и интерпретировала все сферы человеческой жизнедеятельности до такой степени всеобъемлюще, что обратила их в рабство экономического уклада общества, сделав из них «служанок» производительных сил и производственных отношений. Это один из типичных, наглядных, но в то же время болезненных примеров монополизации одной идеологией всей жизни общества.

Несмотря на это, абсолютизировать плюрализм также нельзя. Это опасно для науки не только потому, что можно впасть в крайность в ключе рассуждений П. Фейерабенда, по которому плюрализм соединяется с несоизмеримостью теорий и порождает своеобразный научный анархизм, но и в развитие суждений мыслителя. Речь идет об угрозе самостоятельного и независимого существования различных позиций. Для большинства авторов

необходимость видения связей между объектами научного исследования (например, между правом и личностью, правом и обществом, правом и государством и т.д.) очевидна. Но нередко недооцениваются связи (в том числе логические, что порой проявляется даже в программах учебных дисциплин) между знаниями. Междисциплинарность позволяет увидеть их не столько в рамках отдельно взятой науки, сколько «на стыках» различных наук, чем не допускает абсолютизации плюрализма. Такой подход препятствует нежелательной изоляции различных позиций, побуждает их к «диалогу», к преодолению научной фрагментарности, к развитию в лучших традициях гегелевской диалектики.

Для науки о праве любая крайность порождает угрозы утраты научного статуса и превращения ее в идеологию. Безусловно, иногда в ответ на нужды юридической практики целесообразно в теории ставить вопрос в крайней форме, чтобы понять значимость проблемы и предвидеть возможные (пусть даже крайние) пути (варианты) ее разрешения. Но это возможно лишь умозрительно. Переходя к практическому воплощению теоретической разработки необходимо оценить ее и с других точек зрения, необходимо позволить науке вступить в свои законные права.

Правда, опасность впасть в крайности возможна при любом раскладе событий. Даже самая безобидная идея в ее извращенно-радикальной форме может стать губительным оружием в руках человека. Но это не означает, что поиск путей выведения и получения новых знаний, а равно и сами знания, должны

находиться в состоянии консервации, что любые идеи, нацеленные на совершенствование науки и преодоление многовековых препятствий (в том числе антиномичных) внутренне гармонического бытия науки, должны безосновательно отвергаться, поскольку теоретическому правоведению, как и всей юриспруденции, необходим поиск путей единства в многообразии, что, возможно, сможет обеспечить междисциплинарный подход в связях с методологическим плюрализмом.

Таким образом, взаимосвязь плюрализма и междисциплинарности позволяет сдерживать правовую науку от одномерного (одностороннего) взгляда на ее проблемы, не допускает их взаимной абсолютизации, а значит и позволяет избежать радикализации тех или иных политико-правовых идей, делая потенциальным воплощение их рациональных, умеренных интерпретаций.

———— [стр. 57] —————

[Далее приводится список использованной литературы. См. сноски]